

Р. Н. ИСМАГИЛОВА

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ТАНГАНЬИКИ

Изучение этнического состава населения колониальных и зависимых стран — важная задача этнографических исследований, имеющая не только научное, но и политическое значение.

В условиях распада колониальной системы империалистические державы, желая сохранить свое господство, все чаще прибегают к такому аргументу: предоставление независимости большинству колоний невозможно, потому что там нет единого народа, потому что население колоний якобы представляет собой конгломерат племен.

Возьмем, например, недавно вышедшую книгу американского журналиста Джона Гюнтера «Inside Afrika». Автор — откровенный сторонник колониальной системы, и если он критикует политику колониальных властей, то лишь с той целью, чтобы несколько смягчить ее наиболее вопиющие проявления и тем самым ослабить сопротивление народных масс империалистическому господству. О Танганьике он пишет, что она явно не готова к полному самоуправлению, потому что, «во-первых, она представляет собой не больше чем собрание племен, и, во-вторых, потому что большая часть ее населения неграмотна»¹.

Представление об исключительной племенной раздробленности африканского населения, сложившееся в западноевропейской и американской этнографической литературе, не было правильным и раньше. Сейчас, в связи с интенсивно развивающимся процессом национальной консолидации, это представление еще более устарело.

Процессы национальной консолидации мы наблюдаем во всех колониях. Свидетельством этого служит рост национального самосознания и создание национальных организаций. Но в одних колониях этот процесс зашел далеко, в других он находится в начальной стадии. Поэтому по одним колониям эту проблему можно поставить целиком, по другим — приходится ограничиваться лишь предварительным изучением этнического состава. К последним относится и Танганьика.

Исследование этнического состава Танганьики проведено нами на основании изучения и сопоставления данных переписи 1948 г.² Материалы переписи, представляющие огромный интерес, но до сих пор не введенные в научный оборот, а также привлеченные нами литературные источники позволили составить этническую карту Танганьики (карта 1) и карты расселения отдельных африканских племен и народов, а также европейцев, индийцев и арабов. Для характеристики неафриканской части населения в нашем распоряжении имелась перепись неафриканского населения Танганьики 1952 г.³

¹ J. Gunter, *Inside Afrika*, London, 1955, p. 405.

² African Population of Tanganyika Territory (Source: East African Population Census, 1948), East African Statistical Department, (Nairobi), 1950; United Nations. The Population of Tanganyika, New York, 1949; Nations Unies. Département des questions sociales. Division de la population. Renseignements supplémentaires sur la population du Tanganyika, New York, 1953.

³ В кн.: «Tanganyika, A review of its resources and their development», Publ. by the Government of Tanganyika, 1950.

Общая численность населения Танганьики, по переписи 1948 г., составляла 7477 тыс. чел.; к 1954 г., по оценочным данным, она увеличилась до 8196 тыс. чел.

По данным переписи 1948 г., в Танганьике насчитывалось 7410 тыс. африканцев, 46 тыс. индийцев (в это число включены 2 тыс. гоанцев, которых английская статистика учитывает отдельно), 11 тыс. арабов и 10 тыс. европейцев. К 1952 г. численность европейцев возросла до 18 тыс. чел. Европейцы составляют только 0,15% всего населения Танганьики, однако им принадлежит господствующее положение в экономике и политической жизни страны.

Из таблицы 1 видно, что европейцы, индийцы и арабы расселены по всей территории Танганьики (см. карту 2). Наибольшее число их сосредоточено в провинциях Восточной, Северной и Танга.

Таблица 1

Численность и расселение неафриканского населения Танганьики ⁴

Провинции	Европейцы		Индийцы		Арабы	
	1948	1952	1948	1952	1948	1952
Центральная	969	1 234	2 804	3 377	1 311	1 589
Восточная	2 488	5 026	18 508	24 845	2 807	3 085
Озерная	886	1 501	6 136	7 100	2 031	2 497
Северная	2 097	3 269	4 848	6 099	182	242
Южная	733	1 472	2 638	3 902	151	282
Южных нагорий	1 239	1 856	2 412	2 856	206	194
Танга	1 382	2 088	5 879	7 926	2 515	3 068
Западная	854	1 439	3 029	3 634	1 871	2 068
Всего	10 648	17 885	46 254	59 739	11 074	13 025

В основном это городские жители. В пяти крупных городах страны сосредоточено 45% всего неафриканского населения, из них 26% — в столице Танганьики Дар-эс-Саламе. Всего в городах и прилегающих к ним районах проживает 33% арабов, 38% европейцев и 78% индийцев ⁵. Это и понятно: значительная часть азиатского населения занята в торговле (72% самодельного арабского населения и 56% индийского). Что же касается самодельного европейского населения, то почти половину его (41%) составляют служащие администрации, различных фирм и компаний, железных дорог и портов. Однако немало европейцев владеют плантациями сизаля, чая, кофе и т. п. В сельском хозяйстве занято 30% самодельного европейского населения ⁶.

Европейцы, индийцы и арабы составляют 1% всего населения Танганьики. 99% приходится на долю коренного африканского населения. В таблице 2 мы приводим названия и численность наиболее крупных народов и племен Танганьики.

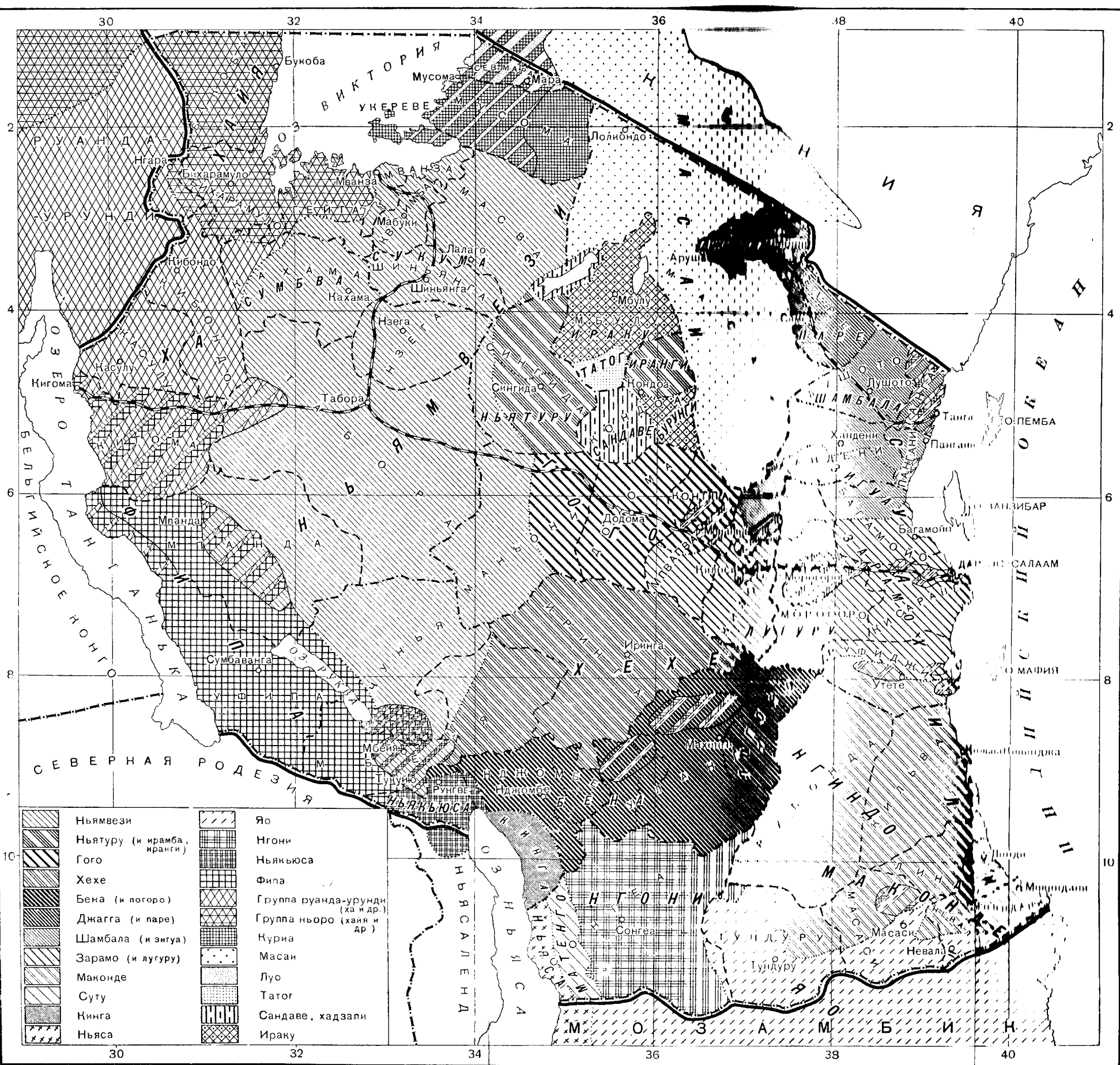
В материалах переписи 1948 г. приведены названия 113 африканских племен, населяющих Танганьiku. В докладе английских властей Совету по опеке указывается, что в Танганьике насчитывается 120 племен ⁷. Никакой группировки этих племен перепись не дает, поэтому создается впечат-

⁴ Tanganyika, A review of its resources, p. 37.

⁵ Nations Unies. Département des questions sociales. Division de la population. Renseignements supplémentaires sur la population du Tanganyika, New York, 1953, p. 17.

⁶ Там же, стр. 18—19.

⁷ Report by Her Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the General Assembly of the United Nations on Tanganyika under United Kingdom Administration for the year 1954. London, 1955, p. 3.

1. Этническая карта Танганьики

Крупнейшие народы и племена Танганьики

Таблица 2

Народы и племена	Численность	Народы и племена	Численность	Народы и племена	Численность
Сукума . . .	888 800	Хехе	192 153	Шамбала . . .	129 466
Ньямвези . .	362 829	Ньякюса	191 901	Яо	126 741
Ха	286 112	Ньятуру	181 739	Зигуа	112 113
Маконде . .	281 320	Лугуру	179 078	Нгони	102 994
Гого	278 755	Зарамо	173 518	Ираку	102 554
Хайя	269 142	Ирамба	170 697	Паре	98 959
Джагга . . .	237 343	Бена	157 974		

ление огромной этнической дробности населения. В действительности же дело обстоит иначе.

Подавляющее большинство африканцев Танганьики (около 96%) принадлежит к одной языковой семье — банту. Остальные (около 4%) принадлежат к народам, говорящим на языках нилотской (масаи, луо) и кушитской (ираку, сомали) семей, а также сандаве и хадзани (остатки бушмено-готтентотских племен). Колониальная граница разъединяет луо и масаи, оставляя большую часть их за пределами страны — в соседней английской колонии Кении. В Танганьике масаи и луо (несколько более 100 тыс. чел.) населяют дистрикты Масаи, Сев. Мара и Мусома. Ираку и близкие им племена (аллава, горова, бурунги) живут в дистрикте Мбулу, сандаве — южнее, в дистрикте Кондоа, хадзани (или киндига) — около озера Эяси в дистрикте Мбулу (общая численность сандаве и хадзани в Танганьике — около 25 тыс. чел.).

Источники, подчеркивающие исключительную этническую дробность населения Танганьики, умалчивают о том, что около полутора миллионов банту, так же как и нилоты, оказались в пределах Танганьики лишь в результате империалистического раздела Африки; все это — части крупных народов сопредельных стран, разъединенных колониальными границами.

Так, на северо-западе и западе страны живут народы группы ньяоро и руанда-урунди: ха, рунди, хайя, кереве, туси, суби и другие. Большая часть их населяет соседнюю Руанда-Урунди и отчасти Уганду. В Танганьике их насчитывается около 900 тыс. чел. В дистриктах Букоба, Бихарамула, Нгара и Буха они составляют более 90%, в дистрикте Кигома — 60% всего населения. Небольшое число ха, туси, суби и других живут в дистриктах Кахама (15% населения дистрикта), Тabora (12%), Мпанда (9—10%).

Южнее, в дистрикте Уфипа, 66% всего населения составляют фипа и родственные им племена (пимбва, ньямванга, ламбиа и др.). Племена эти мало изучены. Так, например, Док включает фипа в группу бемба, живущих в Северной Родезии⁸, Мэри Тью считает их самостоятельной группой, отличной от бемба⁹. Хэйли же утверждает, что фипа очень близки к ньямвези¹⁰. Общая численность фипа около 118 тыс. чел. Часть фипа населяют соседние дистрикты: Мпанда (9% населения дистрикта), Чунья (6%) и Тabora (2%). В Чунья они работают на золотых приисках в Лупе. В дистрикте Мпанда фипа, вероятнее всего, населяют районы, примыкающие к дистрикту Уфипа.

Еще южнее живут ньякюса (192 тыс.), весьма близкие к нгонде соседнего Ньясаленда. Из них около 159 тыс. населяют дистрикт Рунгва. Часть

⁸ C. D o k e, Bantu. Modern grammatical, phonetical and lexicographical studies since 1860, London, 1945 p. 31.

⁹ M. T e w, Peoples of Lake Nyasa Region. London, 1950, p. 72.

¹⁰ H a i l e y, Native Administration in the British African Territories, Pt. I, London, 1950, p. 246.

ньякюса в поисках лучших земель, а также для удобства транспортировки продукции своего хозяйства на золотые прииски в Лупе переселилась в соседний дистрикт Мбейя. По переписи 1948 г., ньякюса составляли 11% населения этого дистрикта. Более 2 тыс. ньякюса живут в дистрикте Чунья, где часть из них работает на золотых приисках в Лупе.

Еще одна группа банту, оказавшаяся в пределах Танганьики в результате империалистического раздела, — яо и родственные им нгиндо. Общая численность их около 212 тыс. чел. Наибольшее число яо и нгиндо населяют дистрикты Тундуру, где они составляют более 60% всего населения, и Масаси (25,5%). Небольшая часть яо живет в Линди, Сонгеа, Кильва и т. д. Как и нгони, они приходят сюда на заработки на сизалевые плантации.

Перечисленные народы составляют около 30% всех банту Танганьики. Остальных — около 70%, — приблизительно 5,5 млн. человек, можно назвать собственно «танганьикскими» банту. Все они входят, по Доку, в одну — Восточную — языковую зону.

В западной части Танганьики, на огромной территории, простирающейся от озера Виктория на севере почти до озера Руква на юге, живут народы группы ньямвези. Они насчитывают свыше полутора миллионов человек. Кроме собственно ньямвези, в состав этой группы входят сукума, сумбва, кононго, винза, бенде, гала, кимбу, ньяньембе и другие. Большинство из них говорит на языке ньямвези, другие легко понимают его. Повидимому, еще сохраняются какие-то различия в языке, но это не больше чем диалекты одного языка ньямвези. Все эти народы считают себя ньямвези. Что же касается племенных названий, то, как пишет Блом¹¹, чаще всего они обозначают район расселения: сумбва — люди, живущие на западе, сукума — люди, живущие на севере, и т. д.

Как видно на карте 3, ньямвези расселены по всей Танганьике, за исключением ее южных дистриктов. Но основное ядро их населяет дистрикты Квимба, Масва, Шиньянга, Мванза, Тabora, Кахама и Нзегга, где они составляют от 60 до 97,5% населения.

Восточнее ньямвези из наиболее многочисленных народов можно назвать гого (около 280 тыс.), хехе (около 200 тыс.) и близкие племена кагуру, лугуру, зарамо, общей численностью до 400 тыс. человек. Они населяют центральные и восточные районы страны. На юге, в дистриктах Кильва, Линди, Микиндани, Невала, Масаси и Тундуру, живут маконде и близкие к ним по языку и культуре мвера, мавиа, ндонде и другие (около 500 тыс. чел.).

Большой интерес представляют нгони — выходцы из Южной Африки. Большая часть их осела на территории современного Ньясаленда. Еще в XIX в. одна волна нгони дошла до нынешней Танганьики — северо-западнее озера Ньяса. Отсюда часть их направилась на север, к озеру Виктория (остатки их по сей день живут в северо-западной части дистрикта Тabora — племя тута), а другая — на восток вдоль северного берега озера Ньяса и осела на территории современного дистрикта Сонгеа, оттеснив на запад коренных жителей — матенго. Нгони, пришедшие в Танганьiku, растворились в общей массе других племен, в первую очередь матенго, и едва ли сохранили свой язык. По словам Хэйли, нгони в настоящее время «почти неотличимы от матенго»¹². Нам не удалось установить, на каком языке говорят нгони между собой. Известно лишь, что английские чиновники говорят с ними на суахили или яо. Вожди нгони сохранили еще зулусский титул «икоси»; то же относится и к их помощникам (subchiefs), которые продолжают называться «ндуна».

Общее число нгони в Танганьике — около 103 тыс. человек. Значительная часть их в поисках работы переселилась в разные районы страны, вплоть до дистрикта Танга на северо-востоке. Помимо Сонгеа, где насчи-

¹¹ Blohm, Die Nyamwezi. Land und Wirtschaft, Hamburg, 1931, S. 7.

¹² Hailey, Указ. соч., стр. 297.

тывается 61 тыс. нгони, более 10 тыс. их живут в дистрикте Килоса, более 5 тыс. — в Махенге, 4 тыс. — в Тундуру, приблизительно столько же в Танга, где они работают на сизалевых плантациях, принадлежащих европейским плантаторам и компаниям.

Группировка народов банту по языковому признаку затрудняется отсутствием четкой лингвистической классификации. Языки народов Танганьики изучены еще недостаточно хорошо, а в некоторых районах страны совсем не изучены. Отдельные исследователи дают различные группировки этих языков. Сравнение классификаций Джонстона, Дока и В. Бюлька¹³ показывает, что некоторые группы совпадают полностью во всех трех классификациях (шамбала, кинга), другие совпадают частично. В одних случаях различие незначительно: например, две группы у Дока — северо-восточная и килиманджаро — объединены в одну группу у Бюлька; восточно-центральная группа Дока, куда входят зарамо, сагара, гого, иранги делится Бюльком на три самостоятельные группы: зарамо, гого, иранги. В других случаях это различие более существенно. Так, Док выделяет ирамба в особую группу, в классификации Джонстона ирамба вообще нет, в классификации же Бюлька — они включены в группу иранги. В эту же группу Бюльк включает и ньяттуру, которые у Джонстона и Дока входят в группу ньямвези. Погоро Джонстон и Док включают в одну группу с хехе и бена, Бюльк же включает их в одну группу с кинга. Последние выделены в особую группу кинга в классификациях Джонстона и Дока и т. д.

Все это свидетельствует о крайней близости языков народов банту Танганьики. Действительно, если иранги входят, по Доку, в одну группу с гого, сагара, зарамо, а у Бюлька в эту же группу включены и ньяттуру, которых Док и Джонстон относят к ньямвези, естественно предположить, что ньямвези понимают гого, сагара, иранги и т. д., так как внутри групп языки взаимопонимаемы. Разумеется, лингвистическая классификация в данном случае шире этнической: языковые группы — это еще не народы. Однако наличие языковой общности несомненно является важным условием этнической консолидации банту Танганьики.

Анализ этнического состава населения свидетельствует о том, что в Танганьике происходит процесс перемешивания, слияния племен, принадлежащих к различным языковым группам. Особенно интенсивно этот процесс проходит в районах горной промышленности и плантационного хозяйства, а также в городах, где сосредоточено многочисленное разнородное население.

На принадлежащих европейцам сизалевых плантациях, расположенных в провинциях Танга (по побережью Индийского океана и вдоль железной дороги Танга — Аруша), Центральной (район Морогоро и Килоса), Южной (район Линди и Микиндани), работают африканцы, прибывшие из самых отдаленных дистриктов. Возьмем, например, провинцию Танга, дающую более 57% всей продукции сизаля. В ней имеется 76 сизалевых плантаций, принадлежащих европейским плантаторам и компаниям. В дистрикте Танга этой провинции, помимо коренного населения, состоящего из диго, шамбалы и других, мы находим около 6 тыс. рунди, более 8 тыс. ньямвези, около 4 тыс. нгони, 3 тыс. мавиа, более 2 тыс. яо, примерно столько же бена и т. д., т. е. людей, прибывших сюда со всех концов страны — с севера, запада и даже крайнего юга. Та же картина в другом дистрикте этой провинции — Пангани. Здесь на сизалевых плантациях работают зигуа, бондеи, ньямвези, бена, яо, маконде, нгони, рунди и др.

Крупным производителем сизаля является Центральная провинция — дистрикты Морогоро, Килоса и Кисараве. Сизалевые плантации, число

¹³ Классификации относятся только к языкам банту. См.: Н. Н. Johnston, *A comparative study of the Bantu and Semi-Bantu Languages*, Oxford, 1919—1922; С. Doke, Указ. соч.; G. van Bulck, *Manuel de linguistique Bantoue*, Bruxelles, 1949.

которых доходит до 65, расположены в основном вдоль железнодорожной линии Дар-эс-Салаам — Кигома. В дистрикте Килоса, например, на сизалевых плантациях работают около 7 тыс. человек, преимущественно африканцы из южных районов страны: нгони, яо, бена, кононго, нгиндо, сангу и т. д. Более 10 тыс. африканцев работают на сизалевых плантациях в Морогоро, около 5 тыс. — в дистрикте Кисараве. Это — яо, матумби, ньямвези и др., т. е. опять-таки люди, принадлежащие к различным племенам севера и юга страны.

Третий крупный центр плантационного хозяйства, хотя и менее значительный, чем первые два, расположен в Южной провинции. На плантациях сизаля в районе Микиндани и Линди занято около 17 тыс. рабочих. Помимо коренного населения — яо и маконде, мы находим здесь ньяса, пришедших из Мбейя и Нджомбе, расположенных в западной части страны. Известно, что из Нджомбе на плантации в Микиндани и Линди ежегодно уходит до 60% трудоспособного мужского населения.

Значительная часть африканского населения уходит также на заработки в районы горной промышленности: на золотые прииски в Гейта, Мусома и Лупа, на оловянные рудники в Букоба, на рудники в Мпанда, на месторождения алмазов в Шиньянга и т. д. Общее число африканцев в горнодобывающей промышленности к 1952 г. достигло 16 тыс. человек. Рабочие приходят на рудники и прииски из различных дистриктов. Так, на золотых приисках в Лупе, например, занято большое число ньяка, ньякюса, ньямванга, ньямвези, нгони и др. То же самое можно сказать и о рудниках компании «Урувира Минерэлз» в Мпанда.

Помимо районов горных разработок и плантационного хозяйства, центрами концентрации разноплеменного населения являются города. О росте городского населения свидетельствуют следующие данные: с 1938 по 1952 г. население Дар-эс-Салаама возросло с 33,5 тыс. до 100 тыс., Танги — с 11 тыс. до 22 тыс. и т. д. Только за 4 года (с 1948 по 1952 г.) число африканцев в Дар-эс-Салаама увеличилось почти в два раза и составило в 1952 г. 72 тыс. чел. Немало африканцев стало жить в городах постоянно, переселившись сюда с семьями.

В состав городского населения входят люди, принадлежащие к самым различным племенам Танганьики. В Танге, например, можно найти представителей почти всех племен страны. Вполне понятно, что в повседневной жизни, в процессе постоянного общения друг с другом у людей разных племен вырабатывается нечто общее, не совместимое с племенным бытом. Работая на одном предприятии, попадая в одинаковые условия, они сближаются друг с другом; кругозор их расширяется, происходит так называемый процесс «детрайбализации» (стирания племенных различий).

Процессы ассимиляции наблюдаются и в сельских местностях. Выше уже говорилось, что нгони в дистрикте Сонгеа растворились среди матенго и других народов, на территории которых они живут. В дистрикте Табора нгони (племя тута), переселившиеся сюда еще в XIX в., настолько перемешались с ньямвези, что полностью утратили свой язык и говорят на языке ньямвези¹⁴. В Букоба происходит перемешивание хайя (банту) и хима (потомки некогда переселившихся сюда нилотов). Хима еще знают свой язык, хотя уже говорят и на хайя, но в остальном они ни в чем не отличаются от хайя¹⁵. В дистрикте Додома взаимное влияние оказывают друг на друга гого и ньямвези, а в дистрикте Мпвапва — гого и сагара. Это влияние является следствием большого количества смешанных браков. На севере, в районе Моши и Аруша, банту джагга и меру женятся на женщинах масаи, и наоборот. В Линди происходит интенсивный процесс взаимной ассимиляции мвера, маконде, нгиндо, яо¹⁶.

¹⁴ М. Тев, Указ. соч., стр. 101.

¹⁵ Hailey, Указ. соч., стр. 224.

¹⁶ Там же, стр. 256, 279, 281, 297, 299.

В дистрикте Мбулу более развитые банту-иссанцу оказывают влияние на бушменов хадзапи. В языке хадзапи, например, немало слов банту-ского происхождения: до трех они считают на своем языке, а с трех и далее — на языке иссанцу и т. п. Хадзапи еще продолжают добывать значительную часть средств к существованию охотой и собирательством. Однако там, где они занимаются земледелием, они учатся у иссанцу, используя купленные у них орудия труда¹⁷.

В процессе нивелировки племен особая роль принадлежит языку суахили, являющемуся средством общения между различными племенами.

Суахили — это язык народов, населяющих побережье Индийского океана. Немало их живет и в западной части Танганьики — в районе Тabora. Свое название («суахили» — береговые жители) они получили от арабов. Состав суахили чрезвычайно сложен: это потомки прежнего населения береговой полосы, островов Занзибар, Pemba, Mafia, а также потомки некогда переселившихся сюда индийцев, арабов и персов. В их состав вошли также потомки рабов, вывезенных арабскими работорговцами из внутренних районов Африки. Между тем в переписи населения Танганьики 1948 г. мы не находим суахили. Можно предполагать, что они вошли в графу «прочие». Численность суахили, следовательно, неизвестна. Судя по тому, что они не выделены в переписи в особую графу, их, очевидно, немного и едва ли они составляют компактную группу.

Однако язык суахили получил большое распространение. В Танганьике, как и в Кении, суахили признан английскими властями официальным языком. На суахили издается большинство газет и журналов. В Танганьике из 27 местных газет 21 газета, издаваемая английскими властями в дистриктах, и 4 газеты, издаваемые миссионерскими организациями, издаются на суахили. На этом языке ведутся радиопередачи, озвучены фильмы. Суахили (наряду с английским) является языком школьного обучения, на нем печатаются учебники и программы.

Общая численность говорящих на суахили неизвестна. Мак Дугалд называют цифру 2 млн. чел.¹⁸ Однако, повидимому, суахили распространены гораздо шире. Так, только в одной Восточной провинции на суахили говорят или понимают его около 900 тыс. человек. В дистрикте Уланга, например, суахили является средством общения между племенами погоро, игони, мбунга, бена, нгиндо, ндамба. В дистрикте Кисараве на суахили говорят зарамо, куту, нденгерекко, в дистрикте Багамойо — квере, зарамо, зигуа. В дистрикте Морогоро, населенном лугуру, нгуру, ками, куту и другими, подавляющее большинство жителей также говорит на суахили¹⁹. Возможно, что именно суахили в будущем станет языком широкой этнической общности в Танганьике.

Таким образом, бывшая племенная раздробленность населения Танганьики уходит в прошлое. На территории Танганьики происходят чрезвычайно сложные, представляющие большой интерес для науки процессы перемешивания и слияния различных племен. Эти процессы происходят не только в среде племен банту, но также между банту и нилотами масаи и луо, банту и остатками бушмено-готтентотских племен хадзапи и сандаве. Нельзя не учитывать также влияния европейцев, индийцев и арабов на этно-культурное развитие африканских народов Танганьики. Повсюду в Танганьике, в одних районах в большей (дистрикты Аруша, Моши, Букоба), в других — в меньшей степени идет развитие новых социально-экономических отношений, отнюдь не свойственных племенному быту.

¹⁷ D. F. Bleek, The Hadzapi or Watindaga of Tanganyika Territory, «Afrika», June 1931, vol. 4, № 3.

¹⁸ M. C. Dougald, The Languages and Press of Africa, Philadelphia, 1944, p. 39.

¹⁹ Hailey, Указ. соч., стр. 311—313.